

К 350-летию
со дня рождения

МОЛЬЕР В РОССИИ

МЫСЛЕННО обозревая галерею неуядаемых мольеровских образов, невольно вспоминаешь слова Гоголя: «О Мольер, великий Мольер! Ты, который так обширно и в такой полноте развивал свои характеры, так глубоко следил все тени их!...»

Проходят столетия, но комедии Мольера по-прежнему интересны и читателям, и театру, и зрителям. Они увлекают динамикой сюжета, передовой, мудрой мыслью, лишенной сухой дидактики. В них — неизбывный галльский юмор, сближающий стилистику его пьес с французским фольклором, с народным фарсом. При всем при том в них — подлинная человечность, простота, доходчивость, демократические тенденции...

Видный французский ученый-мольерист Юлий Патуйе по праву считает важнейшим показателем мирового значения Мольера его необыкновенную популярность в России.

Первое знакомство русских с Мольером произошло в сентябре 1668 года, когда французский двор принимал русского посла Потемкина. Для гостей была разыграна комедия «Амфитрион» Мольера, с его же участием в роли слуги. Позднее в России появляются переводы мольеровских пьес. Вначале неуклюжие, упрощенные, они со временем все более совершенствуются. К концу XVIII века почти весь Мольер был переведен и стал доступен русскому читателю. Старинная рукопись этих переводов хранится в Национальной библиотеке Парижа — подтверждение давних и тесных франко-русских культурных связей.

Мольера переводили ли-

тераторы Хмельницкий — лучший переводчик «Тартюфа». Даже Гоголь перевел «Сганареля».

К сожалению, не успел осуществить свой замысел А. Н. Островский, предполагавший перевести совместно с поэтессой Мысовской все пьесы Мольера.

Его драматургия становится предметом изучения русских ученых. Серьезным исследователем Мольера был в Москве профессор Алексей Николаевич Веселовский. В наше время значительный вклад в изучение творчества великого комедиографа внес профессор Г. Н. Бояджиев.

Сценическая история пьес Мольера в России восходит к началу XVIII века, к Петровской эпохе. В юном Петербурге ставились «Амфитрион», «Смешные жеманницы», «Лекарь поневоле». В мольеровском репертуаре выступали первые русские актеры — «отец русского театра» Федор Волков, его соратники — Иван Дмитриевский с женой Аграфеной Муслиной-Пушкиной, Яков Шумский.

Известно, что несколько позже Мольера ставили в Петербургском народном театре, силами любителей из мастеровых.

Исполняли Мольера и в студенческом театре молодого Московского университета. Вместе с развитием в России профессионального театра его деятели все чаще обращаются к любимому зрителем репертуару Мольера. Невозможно обойти молчанием игру таких изумительных актеров, какими были Рыкалов, Крутицкий, Сила Сандунов. Об исполнении Сандуновым роли Скапена

восхищенный современник писал, что «Мольер расцеловал бы нашего Скапена, если бы даже не понимал по-русски». К. С. Станиславский, сам когда-то игравший «Мнимого больного» и на закате своей жизни увлеченно работавший над постановкой во МХАТе «Тартюфа», считал, что самые даровитые исполнители Мольера — русские актеры.

Щепкин, по словам Белинского, «видевший в Мольере высший идеал комического творчества», в мольеровских ролях был «весь — огонь, весь — жизнь, весь — энергия»...

Интерес к Мольеру в России еще более возрастает после Октября. В июле 1919 года в Зимнем Дворце Петрограда распахнул свои двери народный театр. Он открылся мольеровским «Лекарем поневоле»... И десятилетия спустя, в грозные годы Великой Отечественной войны, театральные бригады привозили фронтовикам искрящиеся весельем пьесы Мольера.

Благодарнейшие для актеров по сценичности, по неисчислимым игровым возможностям, насыщенные острой сатирой, мольеровские комедии навсегда сохранили свою неотразимую привлекательность.

Мольер поистине незаменим... И сегодня в репертуаре театров нашей столицы сохраняется «Тартюф» и «Проделки Скапена», «Мещанин во дворянстве» и «Мнимый больной».

Достойный памятник Мольеру воздвигнут на его родине. Это — Дом Мольера. Так французы любовно называют свой национальный театр «Комеди Франсез», пользующийся мировой славой.

И. ЗЛОТНИКОВА